

ПРОФИЛАКТИКА

НА-КАНУНЪ.

№ 1. — 1906.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна № 5 коп.

Сегодня ночью на погостѣ
Мечтаній сладостивахъ и грезѣ
Сгушайся кровь, смывайтесь кости,
Омойтесь моремъ горькихъ слезъ.
И справьте праведную тризну
Надъ прахомъ праведныхъ борцовъ.
За обновленную отчизну,
За честь поруганныхъ отцовъ!

Dies irae, dies illa
День великого трина!

Ты покажешь намъ въ чаша сага
Ваксородства и трина!

9.
I
1905.

...было около часу ночи вода и вылилась из вороток Обуховской больницы со стороны Загородного проспекта. Сторожъ болѣеостепенно прогналъ меня изъ двора. Тутъ поспѣшная, спрингивалъ по тротуару—туда вода жилая вода—король вѣдь въ поспѣшную «опоминать спомыть».

Итакъ, трюмо горюшки, возмощъ свѣтлой снѣжкой тридцать девять, рѣзня, лезавица труповъ на вѣторо сползновенъ вместе...
Это все убичье у Палла-Волга моста и за вѣлохъ—Заманго Держа сегодня 9-го января дѣнь, Кашей хороней дѣнь, пидла! Морозной, ледной! Рабочие пил, шоурасище... шѣров.

Вернися къ Поевоню! Не прѣзавище... оставовали. Послыдали духъ рожка и черовъ кавиту.—судно и жеритико тра, та, та; тра, та, та!

Вотъ унакъ одинъ, другой... десятый... сорочкой.

Вострики быстро сѣдуютъ одинъ на другомъ.

Рѣдѣють ради работати. Пуля не разобратъ—бѣсть дѣтей. . Вѣнь лежать трупикъ... Красавица-дѣтушка съ жюловой Крестной Креста на лѣвой рукѣ, оловяно куренка, бѣстро, ухилана руками дѣлать, только что раземитъ, перевану. Перованика сѣбѣсть бѣдѣть вѣчнана... вѣдуръ лѣсто ага! и дѣтушка падаетъ. Пуля ей угодилъ въ животъ.

Безмально стоить народъ волеи тринамъ—лида сумрачна. Много плачѣть. Волеи дѣтей вѣчнана бѣдѣть въ историческомъ вѣдѣи жюлова жювани.

Она не можетъ найти мужа и отца дѣтей.

Миротворецъ—успокоитель.

О, милый гражданинъ. Не вой
Ночами въ Питербъ поганымъ.
Здѣсь миръ творить городской
Совмѣстно съ честнымъ хулиганомъ.

Ходить упорные слухи о сформированіи второго семеновскаго полка, шоурженіе котораго составитъ, кромѣ шуговонъ, также и... жина.

Мих. Мукаловъ.

Общественныя и политическія шалости.

Между работами.

- Стенані! Ты гдѣ новый годъ встрѣчала?
— Въ участкѣ!
— Угощали?
— И еще какъ! До смѣхъ поръ бола вонючъ!..

- Хорошія вѣсти! То такъ, то смѣхъ наши морщины вонючія мизантропическія спускаютъ!
— Сала Богу! А то вѣдъ, преждѣ—чистые денги спускали.

Въ семьѣ озабочено спомыслил.

— Папа! У тебя страшно въ желудкѣ бурлитъ!

Настоящая революція!
— Да, да! Какется придется... назавтра проглотить!..

Городовой, отымкал, вымчлтъ своего сына.

— А что,—говоритъ ему жена,—вѣдъ хорошій у нашъ сынъкъ подрастаетъ!

— Хорошій то онъ—хорошій! А только, кто его знаетъ? Можетъ, и онъ городовымъ сдѣлается!

Самое (переводъ съ санскритскаго).*

Вонючій латынь!
Неуплачивайся злобой уакой!
Вѣдъ все равно, именованіи, или русскій,
Но ты получишь... шипы!

Одному брахминецу спрашивали!

- Гдѣ вы поселитесь?
— На Пушкинскій, въ пяти шагахъ отъ Пушкина!
— Гм... Оплачиваете, отъ возлагаго до смѣшаннаго не одинъ, а вѣдъ пять шаговъ!..

Новообная земля.

Свора дворянскіе... швейцары...

Робкій почталыонъ...

Трубачикъ... санитары...

Пѣвчъ баталыонъ...

Шушъ въ ухахъ... въ глазахъ желѣзные...

Пересохшій ротъ...

Теши злобное рычанье...

И расходъ... расходъ!

Единшій Горюхъ.

Измалобенный мотивъ.

(Посвящается Г-хъ Виландовъ.)

Ахъ, да пуская сѣтъ осуждаетъ,
Ахъ, да пуская влѣзаетъ мола,
Какъ сталь министрѣмъ, вселѣи знаетъ
И измалобла, господи!

И хлопоталъ для всѣхъ свободу
И „Думу“ а сѣлѣнъ собирать,
Но трудно русскому народу
Теперь, а вижу, угождать.

Мелъ терзаетъ ежечасно,
За всѣхъ а должнъ дать отвѣтъ,
Увы, всѣ вбратъ мѣл напрасно:
Сегодня „да“, а завтра „нѣтъ“...

— Ахъ, да пуская сѣтъ осуждаетъ,
Ахъ, да пуская влѣзаетъ мола,
Что Выте много общидать
Едва-ли новость, господи!

Ларинъ. *Измалобла въ обстола съ „Бар-
тобей“.

Новогодніе подарки отъ редакціи „Фонаря“:

Курочкашкѣ—Гейшу.

Викте—Безъ-у-ока.

Смѣлову—еще газету.

Дубосову—дубину.

Маму—менту.

Недворну—длутую веревку.

Побѣдомосову—салатъ.

Фролову—звание Ваземскаго Кадетъ.

Гулянику—булавничъ.

Дурисову—еще оца.

Свободу—терпѣніе.

Степелю—Архангельскіи, Володу или

Кешъ на выборъ.

Трусову—трѣнку.

Блажанинъ—пескъ воды.

Штоге-лберову—еще корону.

Шникову—хоть немного здраваго смысла

Ленинцалю—повелѣніе провѣсти

1000000 казляковъ—измѣнѣ по-

гибнѣннхъ гражданъ.

Отецелю Черемнѣи.

Какъ повзростаи красные цѣбты.

I.

Шла первая... Великая, чудная, прекрасная из солнечныхъ снѣговъ шла она въ памъ.

На ней была красная маунія, на которой были буквы: было начертано: свобода.

Она давно зданная, шла къ намъ, несъ свободу и тепло.

Съ криками восторга и гаммажи встрѣчать ее вѣшали малыи народъ.

Она имъ была дорога и они ее такъ полюбили,

что рѣшили съ ней болѣе не расставаться и всѣ шли за нею.

II.

Шла вторая... На ней была черная маунія. И гдѣ бы она ни проходила, тамъ меркъ снѣгъ и становилось холодно. Всѣ въ ужасѣ сторонились отъ нея, но тѣмъ не менѣе, она продолжала свое шествіе.

За ней шло всего сто человѣкъ и эта сотня была такая же черная, какъ и она.

III.

И вотъ вторая хотѣла догнать первую и уничтожить ее. Вторая завидовала ея триумфальному шествію, завидовала тому впередю, въ честь первой, тѣмъ, который несъ имъ полутора мильионной груди русской и потресала своды неба.

И ей захотѣлось того-же. Но такъ какъ это голосъ черной ея снѣги не могли заглушить народнаго гима „Свободы“, то ей сопровождали шумно, и чѣмъ болѣе раздавался шестрѣловъ тѣмъ громче становился гимнъ „свободы“.

IV.

Черное шествіе все разрушало на пути своемъ... И димое было совершено:

Чѣмъ болѣе земля валивалась кровью людскою кровью, тѣмъ тучнѣе она становилась.

Изъ каждой капли крови, попавшей въ нее, вырасталъ красный цѣбтокъ.

Палание этому цѣбтку цѣмъ-же свободы.

И вся земля русская покрывалась этими цѣбтами.

А. В. 3-нъ.

Жизни свободы.

Отречемся от старого мира,
Отрянем его крохи с пыльных шагов,
Нам к идеалу далеко тумара,
Нам милае нам обидной черноты.
Мы войдем к намным страждущим братьям,
Мы кх лозинкою ждем покаянью,
Понимъ же понимай же воскресаню,
На работу вперед поздравленю!
Бессильн кулаки жалкой стори
Распирают тяжелый наш трудъ,
Нашия работъ жаритъ обжори,
Намъ восстаній кружокъ они разутъ,
Голодай, чтобъ они зарывали,
Голодай, чтобъ въ перъ барачной
Они сонить и мечь призывали,
Чтобъ стучались они надъ тобой.
Не зловольни вѣчная пора?
Будемъ дружно бороться впередъ,
Отъ Дельца и до Бѣлаго моря,
Отъ Понизила до Далекой Бакара.
И войдемъ вать Светло зарю
Солно братствя и вѣчной любви,
Хоть трушилъ ми страданя и бѣды
Светло нашей родной земли.
И настанутъ гонимы свобода,
Станетъ ми, станетъ лодь выгода...
И сольются въ одно всѣ народы
Во вольномъ вѣдѣи светило тудя. *)

— Что такое партия правыхъ во-
просовъ?

— Идѣи партии отглаголятъ прере-
тыва прутинъ лѣтъ возмущающу изъ ка-
лѣшного судука во вѣрѣли съ крѣ-
пости на квартиру во 10 т. рублей,
кромѣ лѣтъ стронъ науки во традицион-
ной стонкѣ; оставаятъ права: пѣть
лострины флота — гонимы бродяча-
тими и стронъ двери балязинъ и
дроматическимъ лизанью — тоже артист-
камъ». Отглаголятъ неспособность права и
ценности: россійскаго джоранто
вѣдовѣно саданго на жалостой пѣи
русского арестантинъ. Во задни партинъ
жестокъ извѣщанни: в' всего прѣстолъ,
отглаголятъ къ развито крѣпостно-
стото права...

М 380.

*) Переизданный.

Волшебные звуки, могучие звуки,
Вы летите свободной, широкой волной,
Полях необлачной и пламенной музѣ,
Люби бесконечной и скорби смутѣ,
Не пужно намъ пѣсенъ бесстрашного разъ,
Офи-бъ услыши нашь, излѣпять могли,
Пусть летитъ надъ нами ствѣи и рыдани
Печальная, страстная пѣсня земли...
И цвѣть говорятъ намъ она о страданияхъ,
О жертвахъ, и вѣчно упорной борьбѣ,
Пусть чувство свободы и силу сознани,
Она пробуждаетъ изъ уснувшихъ рабѣ...
О летите же звуки свободны, вать море,
Могучи, вать море готово изъ бои,
Когда съ ураганомъ и туманомъ споря,
Клювется и рвется оно на простора.

*) Печатноко стилизованно украинско поэта П. черва
жизнен изъ Радвѣни и печальна изъ лодъ его люблѣности.

Ред.

Деремся про свирѣлость
Удалую пѣсно.

Брани ми не крѣпость,
А родную Прѣсно.
Стоня, канюпада...
Охъ, крикунъ; не надо,
Въ пѣснѣ маю складка...

Не-аристий.

Телеграмма въ Редакцію.

Лодъ Тавило бѣгана пѣти при-
йти къ Воному Тулу адмиратымъ и
благочестно къ продолженно доста-
лѣнно изъ во вренъ лоды.

Тайственный поëститель.

Въ зимней выгофъ, въ зимней пургфъ,
Всѣмъ властямъ въ угоду,
Ахъ, какъ трудно въ Петербургъ
Отыскать... свободу!..

Господиңь депутатъ.

(иль зашпестившихъ речеволодацй).
Всѣ достоинства есть у меня,
Чтобъ занять казенный постъ депутата.
По штурфъ я позволю огня,
Сердцежъ много, ниль легкая вата!
За словами не гдѣ въ пармантъ,
И за рожку, другую порывайна
Не пойду на открытый обмантъ,
Коль его можно сдѣлать неслено!
Избиратели могутъ дремать
За мной депутатской ешинокъ.
Я о нихъ позабочусь, какъ митъ,
А тѣмъ боже ихъ же пошвою!
Въ отношеные крестьянъ и господъ.
Предъ которыми нѣтъ имъ заглаженъ,
Я шпестъ безподобный веходъ.
Въ услушеные вашихъ и вашихъ!..
Однужъ словочу, приманитъ я радъ,
Въ наше время, ужъ ниль тамъ не падно,
Уживется во нѣтъ демократъ,
И адептъ правого порядка!

Бѣднѣй Герчикъ.

Въ Новый годъ.

Изъ мрака омыслии туманной,
Какъ блещетъ ползариной нѣо дѣно,
Прячодитъ радной обманкой
Зѣ годома нѣево годо..
Все то же мелочисома и злобо,
Всѣ вѣжѣ вѣруна ниль трудобъ,
Всѣ томи же скорбной призраки гробо,
А ми—сѣ новежѣ желема годома:
Ми желема что ми и пошучно
Полбываема о бѣлжма,
Какъ бѣдно аи радосми минутной
Есть нильжѣ жизни перевола:
Ми желема неждомаго рола,
Ми желема неждомаго блаженсима,
Но, только нѣго умирая,
Ми достигаема совершисима!
Ка чему жѣ привелсимаемиа рачи,
Ка чему шаловакское само?
Въ трудумени нѣми желемой асиромати,
Оно по прежнему желмо!

Викторъ Мургановъ.

ИЗЪ КОПИЛКИ КУРЬЕЗОВЪ

(По газетамъ).

Въ Петербургѣ изъ банокъ декруютъ горожане, а въ
железныхъ оградѣннхъ этихъ бѣдъ болѣеблѣжѣ вѣсно
сдѣлать за подорожническии неслѣдственныи.
Отъ ревельскаго Ингероса звать, каковыи образомъ
и банкахъ бѣдутъ отбѣжѣ подорожническии отъ нево-
дожническии. Хорошо, если въ историческии обозначени
особая привѣтъ.

Къ военному положеню.

Въ Пармантъ военныи вышесми зарожено нѣтемажъ задниъ
уникажъ съ вышесми, допнѣмаи и троемажъ. Прокѣтъ тожъ, желмо, не
нѣснѣмажъ желемажъ, зарожено держатъ ружѣ въ пармантъ или муфтажъ.

Маловѣсий Тревонъ.

За подансѣма подорожническии Абловскаго, на ст. Сарѣмъ (когома
ж. д.) зѣнѣмажѣ сдѣлуженые обозначеные.

„Я, зѣнѣмажѣий передническии войскъ, прошу принять зѣнѣ-
рескѣий нѣтъ. Ниль и шовнѣи желема бѣма въ полвома году и не сдѣ-
снѣмажѣма воздѣлѣмажѣма, ниль только ниль зѣнѣтѣровѣ нѣмажѣма въ путь. Если
ниль желема не воздѣлѣмажѣма нѣтѣровѣма зароженожѣма — сдѣлѣма сдѣлѣмажѣма. Въ
нѣчѣрѣ, чтобы ниль бѣло воздѣлѣмажѣма желема. Вторично нѣтѣровѣма, зѣма
и зѣтѣма желема бѣма въ полвома году.

Машинистамъ, нѣтѣровѣма на желесныхъ квартирѣхъ, предложитъ три
раза зѣмѣтъ на зарожѣтъ, и нѣсѣтъ отѣма, лѣрѣма, омырѣмажѣма желема для
образѣмажѣма—рѣбѣма въ желемо, а сѣмажѣма водворѣтъ съ квартирѣ, а равно и
зѣмѣтъ, кто не воздѣлѣмажѣма зѣмѣтъ желеможѣма — сдѣлѣма сдѣлѣмажѣма. Въ
нѣчѣрѣ, чтобы ниль бѣло воздѣлѣмажѣма желема. Вторично нѣтѣровѣма, зѣма
и зѣтѣма желема бѣма въ полвома году.

Зѣнѣмажѣий передническии войскъ Абловскѣий.*

Изъ Нижняго-Новгорода

„Русскому Слово“ телеграфировать. Чрезвычайная ограда оградилъ
прежде всего на дѣлѣмажѣмажѣма театра. Принимаются крайнѣи репрессѣи и
дѣно часто доходит до курьезовъ. Такъ, напримеръ, въ нѣждѣи дѣно на
дѣмажѣма зѣнѣтъ артисти нѣтѣро „Марсовома“, подансѣмажѣма до зѣнѣтъ, зѣма
„Колѣма“.

По модѣ.

(Очеркъ современной жизни).

Я люблю... Если хотите, я даже больше люблю. Но поговоримъ сначала за мою милую дѣвушку темна, дѣйствительно ласка и одна женщина ступитъ... Мей ласкает, что мой сонъ казалъ достаточно для подтверждения моихъ слов...

И такъ я чересчуръ люблю... Но это не помешало мнѣ вынуть сыновнюю шутку. Подвѣшенный всеобщимъ теченьемъ нашей газетной жизни, я сдѣлалъ въ печати объявление слѣдующаго содержания:

«Вашу жизнь вы. Хотите сказать собою съ всею женщиною ума. Писала я картонку проку прислать туда-то. Полагаю парити тайно».

На другой день я былъ извѣстенъ писателямъ... Это писала ясно доказано, что революция всецѣло не пришла на нашу общественную жизнь, а напротивъ пробудила въ женщинахъ материнскія чувства. Вызвала такъ сказать въ-новой области женствъ: «что возмужаетъ буржуазия, то возмужаетъ женщина».

Въ то же время возмужала и моя писала она такъ подвернула писанную жизнь обоимъ адресованная дождяго творчества. Искъ отъ меня только такъ-тогда заинтересовала меня. Остался одинъ вопросъ на писанную упреждая по вопросу жизни ученыхъ младшихъ классовъ министерствъ пенсий.

Охраня тайну общества и имени моего корреспондента, пишу такъ содержание заинтересованнаго меня писемъ.

Письмо 1-е. Милъ пророкъ мнѣ! Но сердце мое пребываетъ въ извѣстности! Оно ждетъ только сочувствія,

чтобы обнаружить свои тайныя, мнѣныя силы! Это даже не сердце! О, нѣтъ! Это горюхъ, динамитъ, порохъ, шипучка... Однаго только и недостаетъ небывалый, фантастический жаръ страсти и любви! Я понимаю, почему ласка не украла мое сердце для счастья революціоннаго дѣла!.. Я вхожу и получаю очень короткую жену, а такъ какъ съ замужествомъ выдана пеней прекращается, то я временно соединился не дружиномъ, а какъ будто другимъ бракомъ: гражданскимъ, именнымъ или поперечнымъ—это безразлично!.. Лишь бы сердце мое получало откровеніе любви и вѣрности.

Письмо 2-е. Я увеличилась С.-Петербургской городской школы. Я одна изъ тѣхъ Востановъ, которыя обречены всеобщими глазами на безбрачье. Восстанавъ, уже чужды дѣтъ и не смѣю имѣть собственныхъ. Умъ! За мной ухаживать одного городской дѣтль, а если и ему жаждалъ в притѣннѣ безбрачья, то мнѣ жаждалъ и притѣннѣ сказалъ: «Милая моя! Но я и не думаю вступать съ вами въ бракъ, потому-то, что я уже женатъ, а не-тогдашнѣ потому, что это было бы противно мнѣму взгляду на положение городской учительницъ».—Что же вы ждете отъ меня? Она опять жаждала и... во, получивъ женскому извѣстияхъ мнѣ... Она извѣстияхъ изъ моей комнаты, а я шлетъка съ мнѣ...

Письмо 3-е. Ахъ, какой вы дуракъ! Въ свое время я дуракъ и оживляюшій! Съ чего это вы выдумали, что я, только что окончившая курсъ, молодая, хорошеющая воспитанія, могу не вѣстъ выдумать? Да, да, да! Не отворачиваетъ! Это я, за которую вы мнѣны и вѣ

своимъ объявленіемъ... Что жъ? Я согласна, такъ какъ отъ судьбы все равно не уйти. Но предупреждаю! Я очень люблю ласка, хотя и пошла на культурные курсы. Я всегда вѣдала, что такое сонъ: снѣтъ или морозило? Въ ожиданіи ждѣ... О! Не думала, что я уже такая писатель! И прочаго тѣло Маша-сала и ласка вѣдалаю Жуа...

Письмо 4-е. Отъ Пирозаши говорилъ, что для женщины въ третій бракъ потребуются знанія и нежность! На все я согласна, лишь бы вѣтъ жѣны бы я тремъ, а все-таки извѣстна моя жизнь. Я купила! Выхожу у меня!.. Холери вернула! Отъ чужихъ вѣдалаю. Нафармажи вѣдалаю. А тутъ еще одна болѣзнь произошла: революціонный пролетариатъ! Притѣннѣ говорилъ, что онъ съ вѣдалаю вѣдалаю... Что извѣстна мой сонъ, то вѣдалаю и съ метелью вѣдалаю воображенія.

Письмо 5-е. Моя пиццерия—самыйбѣлая свобода и независимость женщины, что, конечно, не отговариваетъ отъ меня права извѣстнаго удовольствія отъ естественнаго похотища сельтѣ-ному полу. Но чтобы получить жѣны вы должны быть умны, грамотны и представлять изъ собою демократическую партия самой крайней фракціи... Терроръ неизбѣженъ даже въ пролетариатѣ такъ вѣдалаю любовь!

Письмо 6-е. Позво тѣмъ извѣдатель! Притѣннѣ извѣстна. Ивана жѣны, дѣтъ № 999. Спроектъ Марусѣ Савиной, Марусѣ. Потому что у мнѣ еще одна Маша есть! Удало тѣ Маша—проектъ Маша, а я Марусѣ! Не забуду, чтобы сдѣлала не вѣдалаю! Жучка.

МОЛОТОЧКИ.

— Шапка, скажи воякадѣтъ, Пу-
летъ! Шапка токо сплетаетъ!
— Саша!

Сострадательный Городовой

Арестъ моего сожителя революціонера. Грудной ребенокъ плачетъ. Мать въ отчаяніи; смотритъ сострадательный городовой и говоритъ:—аи, сударина, успокойтесь, ребенка-то скоро опустятъ, а вышло ему плачетъ его воданье 9-го мѣсяца тюремнаго заключенія.

Ураганъ.

На прощанье.

(Новогонія дуня).

Еще одинъ короткий день.
И всл была дребедень.
Сродничей жизни жажнетъ въ Лету...
Примолкнетъ драма, и въ болѣту
Останется пресниная любовь...
Прощайте пролѣтная кровь,
И упокоится волнение
Различныхъ партей... Отрешеніе
Настанетъ полное для насъ!
Все злое скроется въ гонящъ,
Какъ спорный прирѣкъ въ могощъ,
Какъ арестъ нашего врага...
И только... карты и бѣта
Пребудутъ въ той же грозной силѣ!

Витторъ Ни-19-19.

Сухопутный морякъ.

Маму и лашшу
И сына и дочь—

Всѣхъ я... „отдубашу“
Но... не съѣду прочь!

1906 ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1906**
Журналъ политическій и обществѣнный сатиры

„**ФОНАРЬ**“

Богато иллюстрированное еженедѣльное издание.

Подписные цѣны: Съ 1-го Января на 1 годъ съ доставкой в пересылкѣ 4 р., въ полгода 2 р., 60 к.

Отказные номера по 5 коп.

На разсѣлки альбомной бумаги безъ стога.

На 1 годъ 10 руб., въ полгода 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи „Фонаря“, Сиб. Дестриной 22, кв. 43, а въ отдѣленіяхъ въ Москвѣ: у Клементя, Ефимова и Косогова; „Демократа“; въ Влнѣ — у Стрѣшкова; въ Рязнѣ — у Г. Губарева; въ Самарѣ — въ редакціи „Дѣловыхъ Вѣстей“; у П. Гурьякова; въ Мюнхенѣ — у М. Гершковича; въ Кронштадтѣ — у Кривонозикова.

ВЪ СРЕДНІИХЪ ЯНВАРЯ ВЫЙДЕТЬ ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

„**ЗАСТРѢЛЬЩИКЪ**“

Подъ редакціей М. К. Музалова.

Цѣна № 10 коп.

Съ требованіями обращаться: Дестриной пер. домъ № 22, кв. 43.

Редакторъ *А. В. Зайкина.*

Издательница *Л. А. Зайкина.*

Паровая Стрѣлочная Г. П. Пожарова, Сиб. Загородная, 8.

Венские
Library
2006
7610
545
I.1